

Г. А. Азарков, А. С. Найденов, А. Е. Судакова

УГРОЗЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМУ РЫНКУ РЕГИОНА¹

В статье рассмотрены основные угрозы потребительскому рынку в настоящее время и проведен исторический экскурс их существования. Представлены результаты комплексной методики диагностики экономической безопасности потребительского рынка региона с учетом влияния угроз. В основе методики положен индикативный метод анализа, при котором диагностика проводится по совокупности критериальных показателей. Наряду с комплексной оценкой в статье подробно проанализирован один из модулей методики — оценка защищенности потребителей как наиболее уязвимой категории участников потребительского рынка. Рассмотрена классификация ущерба потребителей в соответствии с зарубежными исследованиями.

Проведенное исследование показало, что в целом наблюдается положительная динамика экономической безопасности потребительского рынка региона за период с 2003 г. по 2010 г., однако по некоторым модулям (оценка защищенности потребителей) за анализируемый период наблюдается ухудшение ситуации для большинства рассматриваемых субъектов.

Полученные результаты диагностики экономической безопасности потребительского рынка субъектов могут использоваться при формировании программно-целевых мероприятий по нейтрализации негативных тенденций на потребительском рынке.

Ключевые слова: потребительский рынок, экономическая безопасность, угрозы

Потребительский рынок является одним из динамично растущих сегментов российской экономики. Например, индекс физического объема розничной торговли в 2010 г. по отношению к 2000 г. составил 256,4%, в то время как оборот розничной торговли в денежном выражении за этот же период увеличился в 8 раз (2000 г. — 2352,3 млрд руб., 2010 г. — 16468,6 млрд руб.) [9, 10].

Обострение проблем развития потребительского рынка региона обусловлено возник-

новением и значительным усилением угроз его экономической безопасности, которые значительно увеличивают риски жизнедеятельности субъекта. Угрозы возникают в результате целенаправленных или неосознанных действий людей, органов власти и управления, других звеньев экономики, а также природных факторов.

На рис. 1 представлены угрозы экономической безопасности потребительского рынка региона, выделенных авторами, которые наиболее ярко проявляются на сегодняшний день или проявят себя в ближайшей перспективе.

Авторами была разработана методика диагностики безопасности потребительского рынка [14] с учетом существующих угроз, которые в

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках целевого конкурса поддержки молодых ученых («Потребительский рынок России: диагностика отраслевых и региональных проблем формирования, разработка мер по снижению негативных тенденций»), проект № 12-32-01001a1.

Рис. 1. Угрозы экономической безопасности потребительского рынка региона

настоящее время оказывают значительное негативное влияние:

— **Теневая экономика** учитывалась через правонарушения в отрасли (продажа потребительских товаров ненадлежащего качества, обман потребителей, индекс восприятия коррупции и др.).

Теневая экономика на потребительском рынке проявляется преимущественно посредством нарушения законодательных, налоговых, административных, трудовых, санитарных правил, при этом ущерб в большей степени испытывает потребитель (приобретая товары ненадлежащего качества и подвергаясь обману).

Оценка качества и безопасности товаров как степени соответствия их свойств индивидуальным и общественным ожиданиям и обязательным нормам в соответствии с назначением является важной составляющей продовольственной и непродовольственной безопасности. На качество товаров внимание обращалось всегда — в России при правлении Петра I были приняты указы о торговле пищевыми товарами на рынках столицы: об испорченном мясе (закон 2714 в [8, с. 56]), запрещалась продажа «нездорового съестного харча и мертвечины» (1718 г., 1722 г.), а также вводились меры наказания; в последующие века также принимались законы, которые

препятствовали бы распространению недоброкачественных товаров.

— **Инфляция** учитывалась через индекс потребительских цен по конкретным продовольственным товарам (хлеб, овощи, мясо и др.) и непродовольственным товарам (товары верхней пальтовой группы, трикотажные изделия, обувь и др.).

Показательным является то, что рост ВВП России на 90% обоснован ростом цен и только на 10% — ростом производства [11].

Высокий уровень цен является угрозой экономической безопасности потребительского рынка не только в современном мире. Так, в XVI–XVII веках отмечалось: «Цены так быстро повышаются и понижаются, что иногда в течение месяца разнятся на сто процентов» [5, с. 148]. Стоит отметить, что цены в России практически во все времена были вольными, но их уровень на некоторые товары был ограничен, например, на хлеб, рыбу и др. [3, с. 215; 7]. Торговцы того времени, как и сейчас, включают в цены все свои издержки: ненадежность путей сообщения и разные разбои, взяточничество и вымогательство со стороны тогдашних администраторов (коррупция) [12, с. 23].

— **Зависимость потребительского рынка от поставок товаров по импорту** учитыва-

лась через степень обеспеченности потребительскими товарами собственного производства, степень душевого удовлетворения потребности в основных видах сельскохозяйственной продукции в соответствии с медицинскими нормами питания.

Еще в основе народнохозяйственной политики Петра Великого было стремление пробудить русскую промышленную предприимчивость, направить ее на разработку нетронутых богатств страны и освободить российский рынок от гнета заграничного ввоза [2]. Так, например, были введены ограничения на ввоз и продажу импортных чулок (закон 3163 в [8]) в Москве, шелк, парчу и прочие непродовольственные товары, привезенные из-за границы (закон 3167 в [8, с. 543]).

При оценке последствий влияния угроз на потребительский рынок существенное внимание отводится потребителям, а именно тому, какой ущерб наносят существующие угрозы потребителям.

Согласно исследованию зарубежных ученых [16, 18, 19, 20], ущерб, наносимый потребителям, можно разделить на личный ущерб (негативный исход для потребителя относительно некоторых критериев, таких как ожидание и разумное ожидание) и структурный ущерб (потери дополнительной полезности вследствие рыночных или регулирующих неудач, когда регулирование порождает больше экономических затрат, чем пользы; вследствие структурного ущерба ограничивается выбор; происходит повышение потребительских цен и т. д., в отличие от личного ущерба результат сравнивается с тем, что произошло бы в отсутствие рыночных и регулирующих неудач).

В основе выше указанных потребительских ущербов лежит теория потребительского излишка, которая впервые была разработана А. Маршаллом в его книге «Принципы экономической науки» [6]. Большое внимание данной категории уделял также Дж. Хикс, который считал, что «излишек потребителя является аналитическим орудием огромной силы» [15].

На рисунке 2 (а, б) представлено графическое изображение структурного и личного потребительского ущерба, где D_1 соответствует линии спроса, которая формируется под действием практик, вводящих в заблуждение, когда потребитель покупает количество товара, равное Q_2 , а не Q_1 , как намеревался; D_2 соответствует линии

спроса, которая формируется на рынке без участия практик, вводящих в заблуждение.

Итак, личный ущерб потребители испытывают посредством их обмана, мошенничества, продажи им товаров ненадлежащего качества, структурный — посредством коррупции, вследствие чего продавцы вынуждены продавать товары с учетом транзакционных издержек.

Для решения задачи **диагностики экономической безопасности потребительского рынка региона** предложено использовать индикативный метод анализа. В соответствии с данным подходом диагностика экономической безопасности потребительского рынка проводится по совокупности критериальных показателей — индикаторов, позволяющих количественно оценить наличие, характер и уровень проявления угроз и его динамику. Уровень и характер проявления угроз экономической безопасности потребительского рынка оценивается при сравнении фактических (текущих) значений индикаторов экономической безопасности потребительского рынка с их пороговыми (критериальными) значениями.

В целях диагностики, по аналогии с задачами диагностики экономической [15], энергетической [1], социально-демографической [4] безопасности, вводятся следующие градации оценок

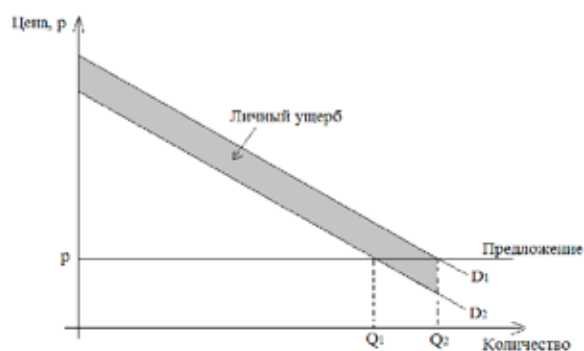

Рис. 2а. Графическое изображение личного потребительского ущерба

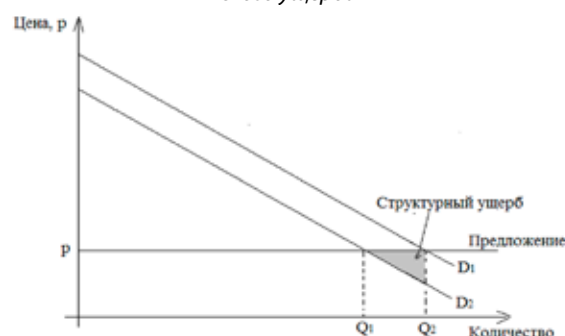

Рис. 2б. Графическое изображение структурного потребительского ущерба

ситуаций по каждому из индикаторов: нормальная, предкризисная и кризисная.

В свою очередь, предкризисная зона разбивается на три стадии: предкризис 1 (начальная стадия), предкризис 2 (развивающаяся стадия), предкризис 3 (критическая стадия, грозящая переходом в кризисную зону). Кризисная зона также разбивается на три стадии — кризис 1 (нестабильная стадия), кризис 2 (угрожающая стадия), кризис 3 (чрезвычайная стадия).

Формирование индикативных показателей (индикаторов) экономической безопасности потребительского рынка осуществляется по пяти индикативным блокам, отражающим ту или иную сторону ее обеспечения:

1. Блок оценки качества товаров, работ и услуг потребительского рынка.

2. Блок оценки продовольственной безопасности.

3. Блок оценки непродуктивной безопасности.

4. Блок оценки защищенности участников потребительского рынка.

5. Блок оценки безопасности потребительских услуг.

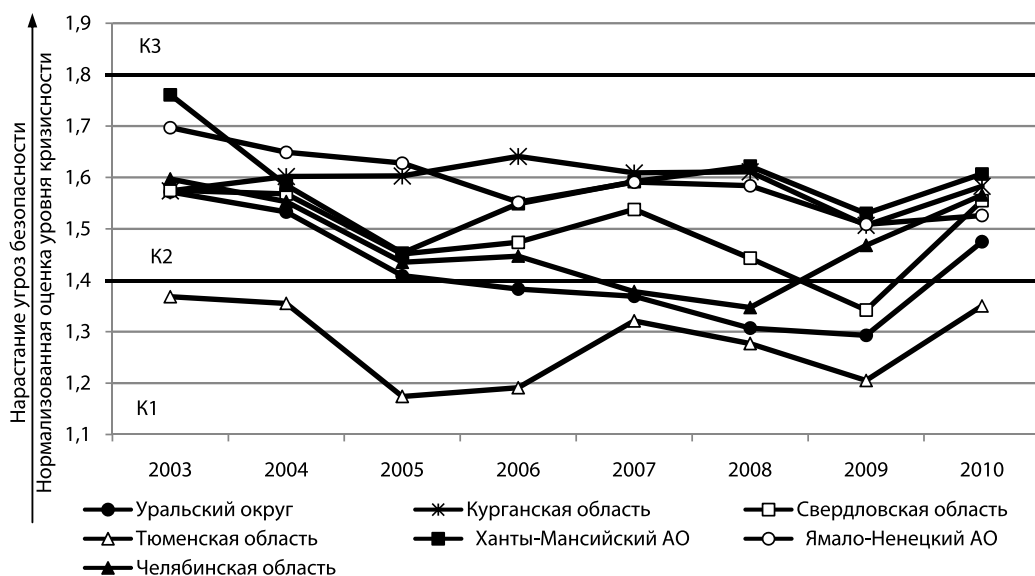
Каждый блок характеризуется своим составом индикативных показателей. Хотя блоки существенно различаются между собой по количеству входящих в них показателей, все они в определенной степени уравновешены по их влиянию на формирование экономической безопасности потребительского рынка региона.

Алгоритмы расчета отдельных индикаторов, а также их взаимодействия и получения сводных (комплексных) оценок экономической безопасности потребительского рынка по индикативным блокам и безопасности в целом подробно рассмотрены в [14]. В таблице приведены примеры расчета некоторых индикаторов.

Результаты расчета комплексной методики представлены на рисунке 3.

За период с 2003 г. по 2010 г. наиболее благоприятная ситуация наблюдается в Тюменской области (без автономных округов). За анализируемый период динамика экономической безопасности потребительского рынка в области характеризуется как положительная, такое значение показателей относительно других субъектов УрФО объясняется следующим: рост цен на потребительские товары в среднем ниже на 10%, производство сельскохозяйственной продукции составляет около 25% от всего производства по УрФО, в то время как в области сосредоточено только около 11% всего населения федерального округа; качество товаров на 20% выше; уровень мошенничества на 52% ниже, чем, например, в Свердловской области.

Положительной динамикой характеризуются ЯНАО — с 1,697 отн. ед. в 2003 г. до 1,526 отн. ед. в 2010 г., изменение составило 10%, ХМАО — с 1,761 отн. ед. в 2003 г. до 1,607 отн. ед. в 2010 г., изменение составило 9%. Наименее неблагоприятная ситуация за весь анализируемый период по блоку непродуктивной безопасности

Рис. 3. Результат комплексной оценки экономической безопасности потребительского рынка субъектов УрФО (Обозначение состояний: K1 — кризисное нестабильное состояние; K2 — кризисное угрожающее состояние; K3 — кризисное чрезвычайное состояние)

Таблица

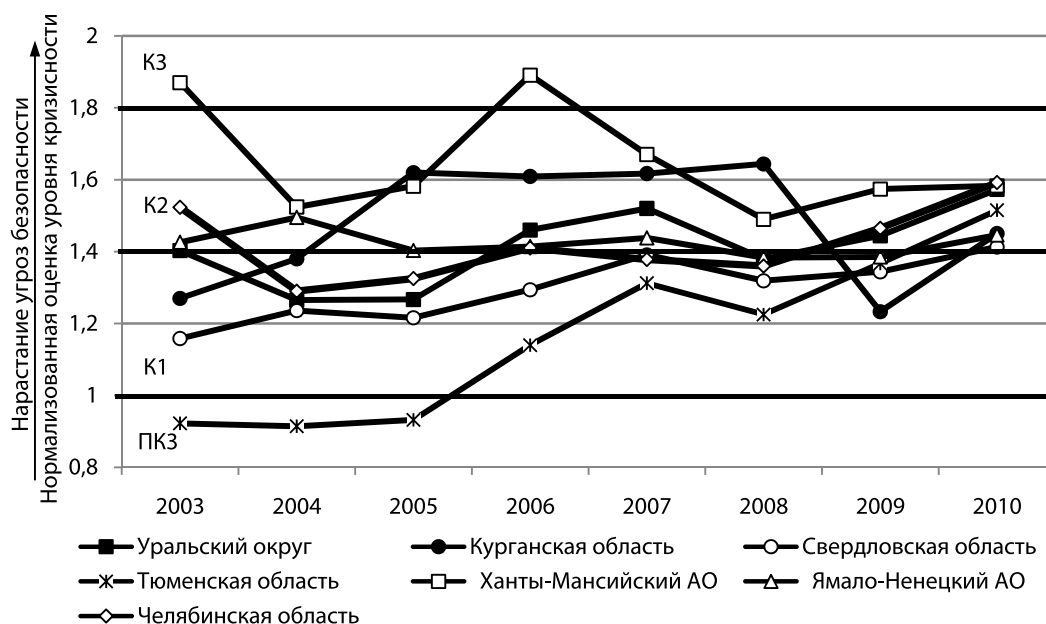
Пример расчета отдельных показателей экономической безопасности потребительского рынка региона

Наименование блока	Показатели, характеризующие состояние
Блок оценка качества потребительский товаров, работ, услуг	<p>Общий коэффициент нарушений по продаже товаров ненадлежащего качества или с нарушением санитарно-гигиенических правил ($\alpha^t_{\text{ненадл.кач.товар.}}$):</p> $(\alpha^t_{\text{ненадл.кач.товар.}}) = (N^t_{\text{ненадл.кач.товар.}} / N^t_{\text{нас}}) \times 100,$ <p>где $N^t_{\text{ненадл.кач.товар.}}$ — количество выявленных нарушений по продаже товаров ненадлежащего качества или с нарушением санитарно-гигиенических правил, (ст. 14.4 КоАП, ст. 14.5 КоАП, ст. 14.15 КоАП, ст. 236 УК, ст. 238 УК), единиц.</p> <p>Общий коэффициент нарушения санитарно-эпидемиологических требований к организации питания населения ($\alpha^t_{\text{сан.-эпид.треб.пит.}}$):</p> $(\alpha^t_{\text{сан.-эпид.треб.пит.}}) = (N^t_{\text{сан.-эпид.треб.пит.}} / N^t_{\text{общ.пит.}}) \times 1000,$ <p>где $N^t_{\text{сан.-эпид.треб.пит.}}$ — количество выявленных нарушений санитарно-эпидемиологических требований к организации питания населения (ст. 6.6 КоАП РФ), единиц. $N^t_{\text{общ.пит.}}$ — количество хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в сфере общественного питания, единиц</p>
Блок оценки продовольственной безопасности	<p>Общий коэффициент качества продовольственных товаров ($\alpha^t_{\text{кач.прод.товар.}}$), показатель берется напрямую из данных официальной статистики.</p> <p>Синтетический индикативный показатель уровня цен продовольственных товаров ($\alpha^t_{\text{ур.цен.прод.товар.}}$) складывается из семи частных показателей индекса потребительских цен на соответствующие продовольственные товары.</p> <p>Синтетический индикативный показатель обеспеченности продовольственными товарами ($\alpha^t_{\text{обеспеч.продов.товар.синт.}}$), рассчитывается аналогично показателям продовольственной безопасности комплексной методики диагностики экономической безопасности</p>
Блок оценки непродовольственной безопасности	<p>Синтетический индикативный показатель степени обеспечения основными непродовольственными товарами собственного производства ($\alpha^t_{\text{соб.непрод.пр.}}$) складывается из пяти частных показателей.</p> <p>Степень обеспечения товарами верхней пальтовой группы</p> $\alpha^t_{\text{соб.впгр.пр.}} = ((R^t_{\text{пальт.}} + R^t_{\text{п/пальт.}} + R^t_{\text{плащи}} + R^t_{\text{курт.}}) / H_{\text{впгр.}} N^t_{\text{нас}}) 100,$ <p>где $R^t_{\text{пальт.}}$, $R^t_{\text{п/пальт.}}$, $R^t_{\text{плащи}}$, $R^t_{\text{курт.}}$ — соответственно размеры собственного производства товаров верхней пальтовой группы (пальто, полупальто, плащи, куртки). $H_{\text{впгр.}}$ — установленное нормами минимальное потребление на душу населения товаров верхней пальтовой группы, шт/год.</p> <p>Синтетический индикативный показатель уровня цен непродовольственных товаров ($\alpha^t_{\text{ур.цен.непрод.товар.}}$) складывается из одиннадцати частных показателей индекса потребительских цен на соответствующие непродовольственные товары</p>
Блок оценки безопасности услуг	<p>Синтетический индикативный показатель качества потребительских услуг.</p> <p>Синтетический индикативный показатель уровня цен на потребительские услуги.</p> <p>Синтетический индикативный показатель обеспеченности потребительскими услугами</p>
Блок оценки защищенности участников потребительского рынка	<p>Общий уровень нарушения прав потребителей ($\alpha^t_{\text{ур.наруш.прав.потр.}}$)</p> $\alpha^t_{\text{ур.наруш.прав.потр.}} = (N^t_{\text{наруш.прав.потр.}} / (N^t_{\text{нас}} - N^t_{\text{нас0-6}})) \times 1000 \times k_{\text{ур.наруш.прав.потр.}}$ <p>где $N^t_{\text{наруш.прав.потр.}}$ — число выявленных нарушений прав потребителей (ст. 14.7 КоАП, ст. 14.8 КоАП, ст. 200 УК, ст. 159 УК), единиц. $N^t_{\text{нас0-6}}$ — численность населения в возрасте от 0 до 6 лет, тыс. чел. $k_{\text{ур.наруш.прав.потр.}}$ — коэффициент, показывающий во сколько раз фактические данные, полученные министерством по количеству выявленных нарушений, превышают их зарегистрированное число, раз.</p> <p>Количество общественных организаций, деятельность которых направлена на защиту прав потребителей ($\alpha^t_{\text{орг.защ.потр.}}$)</p> $\alpha^t_{\text{орг.защ.потр.}} = ((N^t_{\text{общ.орг.потр.}} + N^t_{\text{орг.защ.потр.}} / N^t_{\text{нас}}) \times 100,$ <p>где $N^t_{\text{орг.защ.потр.}}$ — число общественных организаций потребителей, единиц</p>

* Примечание: В методике под качеством товаров понимается оценка потребителем степени соответствия его свойств индивидуальным и общественным ожиданиям, обязательным нормам в соответствии с назначением.

для всех субъектов УрФО характеризуется как кризисное чрезвычайное состояние. Наиболее благоприятная ситуация по продовольственному обеспечению (за исключением ХМАО и ЯНАО) в 2010 г.): в Курганской и Челябинской областях — ситуация характеризуется как нор-

мальная, в Свердловской и Тюменской областях — как предкризисное критическое состояние (ПКЗ), в северных регионах (ХМАО и ЯНАО) — как кризисное чрезвычайное состояние (КЗ). Общая ситуация по блоку продовольственной безопасности характеризуется как кризисное уг-

Рис. 4. Результат расчета методики по блоку оценки защищенности участников потребительского рынка (Обозначение состояний по безопасности: ПК3 — предкризисное критическое состояние; К1 — кризисное нестабильное состояние; К2 — кризисное угрожающее состояние; К3 — кризисное чрезвычайное состояние)

рожающее состояние. Это связано с тем, что по индикаторам, входящим в этот блок, таким как уровень цен и качество товаров, состояние оценивается как кризисное.

Если сравнивать ситуацию по годам, то наиболее благоприятной она была в 2009 г., это связано с рядом факторов:

- индекс потребительских цен на товары в среднем составил 101%, причем по некоторым анализируемым товарам он был 86% (овощи, яйца). По непродовольственным товарам ИПЦ в 2009 и 2010 гг. был примерно одинаков — 110% (за исключением Челябинской области — 120% в 2009 г.);

- урожайность сельскохозяйственной продукции выросла в 2009 г. относительно 2008 г. больше на 15%, за исключением Челябинской области, где урожайность возросла на 2%, по зерну — 14% и молоку спад на 1%;

- рост производства непродовольственных товаров в 2009 г. относительно 2008 г. в среднем на 62% (наибольший рост по производству блузок, сорочек, пальто 200%);

- улучшение качества товаров в среднем по УрФО в 2009 г. относительно 2008 г. на 10%;

- уменьшилось количество обманов потребителей на 21% по УрФО.

Ухудшение ситуации в 2010 г. объясняется следующими факторами:

- индекс потребительских цен на товары в среднем составил 150%, причем по некоторым

товарам он приближался к 200% (картофель, овощи, крупы; в Свердловской области на картофель — 278%).

- спад производства сельскохозяйственной продукции в 2010 г. относительно 2009 г. на 25% (38% зерновых в Курганской и Челябинской областях, картофеля — Курганской, Свердловской, Челябинской областях);

- спад производства непродовольственных товаров в 2010 г. относительно 2009 г. на 40,6% (наибольший спад производства блузок, пальто);

- ухудшение качества товаров на 29%, причем по продовольственным товарам — на 12%, по непродовольственным — на 46%.

Несмотря на общую положительную динамику, по некоторым блокам методики наблюдается ухудшение ситуации — например, по блоку оценки защищенности потребителей. Так, в 2003 г. ситуация оценивалась как кризисное нестабильное (К1) для Курганской, Свердловской, ЯНАО, в 2010 г. по этим областям — как кризисное угрожающее (К2); в Тюменской области в 2003 г. — как предкризисное критическое (ПК3); в 2010 г. как кризисное угрожающее; по данному блоку улучшение ситуации наблюдается только по ХМАО с кризисного чрезвычайного (К3) в 2003 г. до кризисного угрожающего (К2) в 2010 г. (рис. 4).

Исходя из проведенного анализа можно отметить, что основные угрозы потребительского рынка направлены:

— на потребителя — те, которые выражаются в высоком уровне цен; высоком уровне теневой экономики (что проявляется в продаже товаров с нарушением требований технических регламентов и санитарных правил, в обмане и др., и как следствие действие угроз ведет к снижению уровня жизни населения);

— на отечественных производителей потребительских товаров (что выражаются в высокой степени износа основных производственных фондов, которая приводит к потере доли рынка, конкурентоспособности товара; либерализации внешней торговли (вступление России в ВТО) — в условиях влияния предыдущей угрозы, ли-

берализация внешней торговли приведет к падению отечественного производства и усугубит ситуацию и поставит вопрос о существовании отечественного производителя потребительских товаров, особенно непродовольственных);

— на государство — влияние угроз выражается в недополучении налоговых доходов вследствие высокого уровня теневой экономики; в уязвимости государства, в снижении уровня продовольственной и непродовольственной безопасности (вследствие влияния угроз на производителя), снижении уровня жизни населения (вследствие влияния угроз на потребителя).

Список источников

1. Исследование отраслевых и региональных проблем формирования энергетической безопасности / Мызин А. Л., Мезенцев П. Е., Пыхов П. А., Денисова О. А. // Экономика региона. — 2008. — №3(15). — С. 81-88.
2. Ключевский В. О. Курс русской истории. Т. IV. — М.: Мысль, 1989. — С. 108-109.
3. Костомаров Н. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. — СПб., 1862. — 302 с.
4. Куклин А. А., Черепанова А. В., Некрасова Е. В. Социально-демографическая безопасность регионов России: проблемы диагностики и прогнозирования // Народонаселение. — 2009. — №2(44). — С. 121-133.
5. Куриц Б. Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича // Сборник студенческого историко-этнографического кружка. — 1915. — Вып. VI. Киев. — 625 с.
6. Маршалл А. Основы экономической науки / Предисл. Дж. М. Кейнса; пер. с англ. В. И. Бомкина, В. Т. Рысина, Р. И. Столлера. — М.: Эксмо, 2008. — 832 с. (Антропология экономической мысли)
7. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ. Ред. от 23.12.2010 с изм. от 21.11.2011. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. 5 (1713-1719). Напечатано в типографии II отделения собственной Его Императорского Величества Канцелярии. — СПб., 1830. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nlr.ru/res/law_r/content.html
9. Российский статистический ежегодник. 2005: стат. сб. / Росстат. — М., 2005. — 819 с.
10. Российский статистический ежегодник. 2011: стат. сб. / Росстат. — М., 2011. — 795 с.
11. Татаркин А. И. Итоги мирового кризиса. Что приобрел мир и что потеряла Россия? // Наука. Общество. Человек. Вестник Уральского отделения РАН. — 2011. — №1(35). — С. 13-24.
12. Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование: в 2-х ч. Ч. 1. — М.: Изд-во СГУ, 2006. — 656 с.
13. Хикс Дж. Р. Реабилитация потребительского излишка / Пер. с англ. О. Берковой // Вехи экономической мысли. Т. 1. Теория потребительского поведения и спроса. — СПб.: Издательство «Экономическая школа», 1999. — С. 176-189.
14. Чусова А. Е. Потребительский рынок России. Диагностика отраслевых и региональных проблем / Под ред. А. А. Куклина, Г. А. Агаркова. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. 280 с.
15. Экономическая безопасность Свердловской области / Под науч. ред. Г. А. Ковалевой и А. А. Куклина; Э. Э. Россель, Г. А. Ковалева, О. А. Романова, А. Л. Мызин, Л. Л. Богатырев. — Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та. 2003. 455 с. О
16. An analysis of the issue of consumer detriment and the most appropriate methodologies to estimate it DG SANCO // Europe Economics. — 2007. — July. [Europe Economics [Electronic resource]. URL: http://ec.europa.eu/consumers/strategy/docs/study_consumer_detriment.pdf.
17. Consumer Detriment under Conditions of Imperfect Information. Prepared for the Office of Fair Trading by London Economics. [Electronic resource]. URL: http://www.oft.gov.uk/shared_oftr/reports/consumer_protection/oft194.pdf
18. Hunter J.; Ioannidis C.; Iossa E. Measuring Consumer Detriment under conditions of imperfect information // Office of Fair Trading, London (United Kingdom). — 24 p. [Electronic resource]. URL: http://www.oft.gov.uk/shared_oftr/reports/consumer_protection/oft354.pdf
19. Measuring Consumer Detriment from Postal Quality-Price Misperceptions in France // CCRP Workshop, Aston University, Birmingham, 2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.londecon.co.uk/le/publications/pdf/CCRP%20working%20paper.pdf>

Информация об авторах

Агарков Гавриил Александрович (Екатеринбург, Россия) — доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Государственные и муниципальные финансы» ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19).

Найденов Алексей Сергеевич (Екатеринбург, Россия) — ведущий экономист Института экономики УрО РАН (620014 г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29).

Судакова Анастасия Евгеньевна (Екатеринбург, Россия) — ведущий экономист Института экономики УрО РАН (620014 г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29).

G. A. Agarkov, A. S. Naydyonov, A. E. Sudakova

Threats to the consumer market of region

This papers reviews the main threats to the today's consumer market and offers a historic tour of their existence. The results of a comprehensive diagnostics technique of economic safety of the consumer market in the region taking into account the impact of threats are presented. In the basis of the procedure is an indicative method of analysis, in which diagnosis is carried out on a set of criterial parameters. Along with a comprehensive assessment, the paper offers a detailed analysis of one of the method's modules - evaluation of consumer protection as the most vulnerable category of participants in the consumer market. A classification of prejudice of consumers in accordance with international studies is considered.

The conducted study showed that, in general, there is a positive trend of economic safety of the consumer market in the region for the period from 2003 to 2010, but, according to some modules (evaluation of consumer protection), the situation has worsened for the majority of the subjects discussed during the reviewed period.

The results of economic safety diagnostics of the consumer market actors can be used in the formation of program-target events to neutralize the negative trends in the consumer market.

Keywords: consumer market, economic security, threats

References

1. Myzin A. L., Mezentsev P. E., Pykhov P. A., Denisova O. A. (2008). Issledovanie otraslevykh i regional'nykh problem formirovaniya energeticheskoy bezopasnosti [The study of sectoral and regional problems of energy security formation]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 3(15), 81-88.
2. Klyuchevskiy V. O. (1989). Kurs russkoy istorii [Course of Russian history]. Volume IV. — Moscow, Mysl', 108-109.
3. Kostomarov N. (1862). Ocherk trgovli Moskovskogo gosudarstva v XVI i XVII stoletiyakh [Essay on the trade of Moscow state in the XVI and XVII centuries]. Saint Petersburg.
4. Kuklin A. A., Cherepanova A. V., Nekrasova E. V. (2009). Sotsial'no-demograficheskaya bezopasnost' regionov Rossii: problemy diagnostiki i prognozirovaniya [Socio-demographic security of Russian regions: problems of diagnosis and prognosis]. *Narodonaselenie* [Human Population], 2(44), 121-133.
5. Kurts B. G. (1915). Sochinenie Kil'burgera o russkoy trgovle v tsarstvovanie Alekseya Mikhaylovicha [Kilburger essay on Russian trade in the reign of Alexei Mikhailovich]. *Sbornik studencheskogo istoriko-etnograficheskogo kruzhka* [Compendium of historic-ethnographic study circle]. Issue VI. Kiev.
6. Marshall A. (2008). *Osnovy ekonomicheskoy nauki* [The basics of economic science]. Foreword by Dzh. M. Keyns. Translation from English by V. I. Bomkin, V. T. Rysin, R. I. Stolper. Moscow, Eksmo. (Antropologiya ekonomicheskoy mysli [Anthropology of economic thought]).
7. Ob osnovakh gosudarstvennogo regulirovaniya trgovoy deyatelnosti v Rossiyskoy Federatsii Federal'nyy zakon ot 28.12.2009 № 381-FZ. Red. ot 23.12.2010 s izm. ot 21.11.2011 [On the basics of state regulation of commercial activities in the Russian Federation. Federal Law of 28.12.2009 № 381-FZ. With updates from 23.12.2010 as amended on 21.11.2011]. Available at the legal reference system «Consultant Plus».
8. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 g. T. 5 (1713-1719) [The complete collection of the laws of the Russian Empire from 1649. Volume 5. (1713-1719)] (1830). Napechatano v tipografii II otdeleniya sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii [Printed in the Printing Establishment of the II Division of His Imperial Majesty's own Office]. Saint Petersburg. Available at: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html
9. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik [Russian annual statistical digest] (2005). Moscow, Rosstat.
10. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik [Russian annual statistical digest] (2011). Moscow, Rosstat.
11. Tatarin A. I. (2011). Itogi mirovogo krizisa. Chto priobrel mir i chto poteryala Rossiya? [The results of the global crisis. What the world gained and what Russia lost]. *Nauka. Obshchestvo. Chelovek. Vestnik Ural'skogo otdeleniya RAN* [Science. Society. Human. Bulletin of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 1(35), 13-24.
12. Foyntitskiy I. Ya. (2006). Moshennichestvo po russkomu pravu. Sravnitel'noe issledovanie: v 2-kh ch. Ch. 1 [Fraud in the Russian law. A comparative study in two volumes. Volume one]. Moscow, Izd-vo SGU [SGU Publ.].
13. Khiks Dzh. R. (1999). Reabilitatsiya potrebitel'skogo izlishka [The rehabilitation of consumer surplus]. Translation from English by O. Berkova. *Vekhi ekonomicheskoy mysli. T. 1. Teoriya potrebitel'skogo povedeniya i sprosa* [Milestones of economic thought. T. 1. The theory of consumer behavior and demand]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo «Ekonomicheskaya shkola» [Economic School Publ.], 176-189.
14. Chusova A. E., Kuklin A. A. (Ed.), Agarkov G. A. (Ed.) (2012). *Potrebitel'skiy rynek Rossii. Diagnostika otraslevykh i regional'nykh problem* [Consumer market in Russia. Diagnostics of sectoral and regional problems]. Yekaterinburg, Institut ekonomiki Uro RAN [Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences].
15. Rossel' E. E., Kovalyova G. A., Romanova O. A., Myzin A. L., Bogatyrev L. L., Kovalyova G. A. (Sci. Ed.), Kuklin A. A. (Sci. Ed.) (2003). *Ekonomicheskaya bezopasnost' Sverdlovskoy oblasti* [Economic security of Sverdlovsk region]. Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta [Ural State University Publ.].

-
16. An analysis of the issue of consumer detriment and the most appropriate methodologies to estimate it DG SANCO // Europe Economics. — 2007. — July. [Europe Economics]. Available at: http://ec.europa.eu/consumers/strategy/docs/study_consumer_detriment.pdf.
17. Consumer Detriment under Conditions of Imperfect Information. Prepared for the Office of Fair Trading by London Economics. Available at: http://www.oft.gov.uk/shared_oftr/reports/consumer_protection/oft194.pdf
18. *Hunter J.; Ioannidis C.; Iossa E.* Measuring Consumer Detriment under conditions of imperfect information // Office of Fair Trading, London (United Kingdom). Available at: http://www.oft.gov.uk/shared_oftr/reports/consumer_protection/oft354.pdf
19. Measuring Consumer Detriment from Postal Quality? Price Misperceptions in France // CCRP Workshop, Aston University, Birmingham, 2011. Available at: <http://www.londecon.co.uk/le/publications/pdf/CCRP%20working%20paper.pdf>

Information about the authors

Agarkov Gavriil Aleksandrovich (Yekaterinburg, Russia) — Doctor of Economics, Head of Chair «State and Municipal Finances» at Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin» (620002, Yekaterinburg, Mira st. 19).

Naydyonov Aleksey Sergeevich (Yekaterinburg, Russia) — leading economist at the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620014, Yekaterinburg, Moskovskaya st. 29).

Sudakova Anastasiya Evgen'evna (Yekaterinburg, Russia) — leading economist at the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620014, Yekaterinburg, Moskovskaya st. 29).